

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Анохина Сергея Михайловича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

24 февраля 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,

рассмотрев по требованию гражданина С.М.Анохина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. На основании постановления следователя, вынесенного в порядке части пятой статьи 165 УПК Российской Федерации, согласно которой ряд следственных действий, в том числе обыск в жилище, в исключительных случаях, когда их проведение не терпит отлагательства, могут быть проведены без получения судебного решения, в жилище гражданина С.М.Анохина был проведен обыск. Вынесенным впоследствии

постановлением суда данное следственное действие было признано законным.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации С.М.Анохин просит признать противоречащими Конституции Российской Федерации часть четвертую статьи 46 «Подозреваемый», части третью и четвертую статьи 47 «Обвиняемый», части вторую, третью и пятую статьи 165 «Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия» УПК Российской Федерации, которые, по его мнению, не обязывают правоприменительные органы вручать подозреваемому, обвиняемому копии таких процессуальных документов, как постановление о производстве обыска в его жилище без получения судебного решения, уведомление о производстве этого обыска и постановление суда о проверке его законности, дают возможность не извещать подозреваемого, обвиняемого, его защитника о месте и времени судебной проверки законности обыска, тем самым лишая их права на участие в такой проверке, позволяют не разъяснять ему порядок обжалования принятого по данному вопросу судебного решения. Заявитель также оспаривает конституционность установленного статьей 165 УПК Российской Федерации порядка принятия названного судебного решения и указывает на неопределенность ее части пятой, которая не конкретизирует понятие случаев, не терпящих отлагательства.

Кроме того, С.М.Анохин утверждает, что часть четвертая статьи 46 УПК Российской Федерации не обязывает органы уголовного преследования разъяснять подозреваемому его право на приглашение защитника с момента фактического задержания.

Заявитель также полагает, что статья 381 «Нарушение уголовно-процессуального закона», части первая и вторая статьи 408 «Решение суда надзорной инстанции» УПК Российской Федерации позволяют судам кассационной и надзорной инстанций не рассматривать нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в невручении подозреваемому, обвиняемому копии постановления суда о проверке законности обыска в

жилище, в качестве безусловного основания для отмены или изменения состоявшихся по уголовному делу судебных решений.

По утверждению заявителя, применением оспариваемых норм в его деле были нарушены его права, гарантированные статьями 2, 6 (часть 2), 10, 15 (части 1 и 2), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 25, 45, 46, 50 (часть 2), 55, 56 (часть 3), 118 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на неприкосновенность жилища (статья 25), допуская ограничение этого права федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3). В соответствии с данными конституционными положениями Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает возможность производства следственных действий, в том числе обыска, и применения мер принуждения, в частности связанных с ограничением права граждан на неприкосновенность жилища, в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (пункт 1 части первой статьи 6). Уголовно-процессуальное законодательство, обеспечивая обоснованность и соразмерность ограничения указанного права, требует судебного контроля за производством соответствующих процессуальных действий и предоставляет заинтересованным лицам право на судебную защиту их прав и свобод. Оспариваемые заявителем законоположения закрепляют возможность производства обыска в жилище только по судебному решению или с незамедлительной проверкой судом законности проведенного обыска.

2.2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает сжатые сроки рассмотрения судом уведомления следователя о

производстве обыска в жилище в целях безотлагательного судебного контроля ограничения конституционного права граждан на неприкосновенность жилища. По этой причине граждане не извещаются судом о времени и месте рассмотрения дела и их неявка в судебное заседание не препятствует рассмотрению уведомления следователя по существу. Вместе с тем отсутствуют и какие-либо ограничения права лица, в жилище которого проведен обыск, довести до суда свою позицию относительно его законности. Для обеспечения данного права, предполагающего возможность участвовать в судебном заседании, заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позициями других участников судебного заседания, давать объяснения по рассматриваемым судом вопросам, следователь в силу требований части первой статьи 11 УПК Российской Федерации обязан при производстве обыска разъяснить заинтересованным лицам их права, в том числе право заявить ходатайство об участии в судебном заседании по проверке законности обыска, обеспечить возможность их осуществления и указать суд, в котором будет проводиться судебное заседание (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2009 года № 1049-О-О и от 13 октября 2009 года № 1232-О-О).

Части вторая, третья и пятая статьи 165 УПК Российской Федерации, регламентирующей порядок получения разрешения на производство обыска в жилище и последующую судебную проверку законности такого обыска, проведенного в случаях, не терпящих отлагательства, не содержат каких-либо предписаний, которые лишали бы лицо, в отношении которого был проведен обыск, возможности участия в такой проверке, если им заявлено ходатайство об этом или обжалована незаконность произведенного обыска. Предоставление данному лицу возможности участвовать в судебном заседании обуславливается, в частности, самим характером осуществляемого судебного контроля, предполагающего проверку соблюдения следователем требований закона как относительно уголовно-процессуальной формы, так и в части, касающейся установления оснований для производства обыска, в том числе свидетельствующих о его безотлагательности (Определение

Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2005 года № 70-О).

В Определении от 16 декабря 2008 года № 1076-О-П Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что части третья и пятая статьи 165 УПК Российской Федерации не предоставляют суду возможность отказать в удовлетворении ходатайства лица, в отношении которого проводился обыск, и его защитника об участии в судебном заседании по проверке законности обыска и не освобождают суд от обязанности направить им копию судебного решения для обеспечения права на его обжалование.

Что же касается поставленного заявителем вопроса о неопределенности положений части пятой статьи 165 УПК Российской Федерации, как не конкретизирующей перечень случаев, при которых возможно производство обыска в жилище без получения судебного решения, то, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, будучи различными по характеру и значению, правовые нормы, в том числе те из них, которые включают оценочные либо общепринятые понятия, устанавливаются законодателем с учетом необходимости их эффективного применения к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций (определения от 4 декабря 2003 года № 441-О, от 15 апреля 2008 года № 260-О-О и от 2 апреля 2009 года № 484-О-П). Употребленное в оспариваемой норме понятие исключительных случаев, при которых производство обыска в жилище не терпит отлагательства, как и всякое оценочное понятие, наполняется содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела и с учетом толкования этого законодательного термина в правоприменительной практике; наличие соответствующих обстоятельств входит в предмет обязательного судебного контроля, осуществляемого при проверке законности произведенного обыска.

2.3. Право на получение квалифицированной юридической помощи адвоката гарантируется любому лицу, в отношении которого осуществляется деятельность, направленная на выявление фактов и обстоятельств, уличающих его в подготовке к совершению или совершении преступления

(Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 года № 327-О).

Часть четвертая статьи 46 УПК Российской Федерации конституционные права заявителя не нарушает, поскольку прямо предусматривает право подозреваемого пользоваться помощью защитника (пункт 3), а в силу части первой статьи 11 того же Кодекса суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому и другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Оспариваемые же заявителем части третья и четвертая статьи 47 УПК Российской Федерации закрепляют права обвиняемого. Поскольку, как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, на момент проведения обыска в жилище С.М.Анохина он не имел статуса обвиняемого, положения статьи 47 УПК Российской Федерации при изложенных в жалобе заявителя обстоятельствах в его деле не применялись и не подлежали применению, в связи с чем жалоба в этой части не может быть признана допустимой в соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации».

2.4. Части первая и вторая статьи 408 УПК Российской Федерации регулируют полномочия судов надзорной инстанции и во взаимосвязи с пунктом 2 части первой статьи 379, статьей 381 и частью первой статьи 409 данного Кодекса предусматривают, что основанием отмены либо изменения судебного решения судом надзорной (как и кассационной) инстанции может быть нарушение уголовно-процессуального закона.

Согласно части первой статьи 381 УПК Российской Федерации основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных данным Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять

на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Названная норма определяет, таким образом, критерии, по которым нарушение уголовно-процессуального закона, выявленное при рассмотрении дела судом кассационной инстанции, может быть отнесено им к влекущим указанные в ней процессуальные последствия. О наличии нарушений уголовно-процессуального закона, подпадающих под эти критерии, суд кассационной инстанции может прийти к выводу, только проверив соблюдение установленных уголовно-процессуальным законом правил и выслушав доводы сторон. Соответственно, оценка того, может ли – исходя из обстоятельств конкретного дела – повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора выявленное судом кассационной инстанции нарушение уголовно-процессуального закона и, следовательно, является ли оно основанием для отмены или изменения соответствующего судебного решения, относится к полномочиям суда кассационной инстанции (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2008 года № 1075-О-О).

Установление же того, имело ли место нарушение уголовно-процессуального закона в конкретном деле заявителя и подпадает ли оно под указанные в части первой статьи 381 УПК Российской Федерации критерии, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Таким образом, жалоба С.М.Анохина, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Анохина Сергея Михайловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 323-О-О